

Тетушка Ван сразу забеспокоилась, заикаясь:

— Но генеральный директор Чжоу, разве здесь не будут строить большие дома и заводы? Земля ведь подорожает!

Она хорошо помнила, как Цю Минцюань говорил, что эти дома и земля в будущем будут стоить в десять, в сто раз больше!

— Да, да, как можно оценивать по текущей рыночной цене? Генеральный директор Чжоу, поговорите с вышестоящими, добавьте немного. — Соседи заговорили хором, но голоса их были тихими. Люди того времени все еще испытывали искреннее доверие к представителям государства. Этот человек говорил, что представляет компанию по недвижимости, назначенную районом, и все относились к нему с почтением.

— Что, вы хотите заработать на государстве? — Лицо генерального директора Чжоу потемнело, в его сердце появилось раздражение и настороженность.

— Именно этот трущобный район не только прогнал Ван Дацюаня, который пытался запугать, но даже поджог не сработал. Иначе им не пришлось бы напрямую вмешиваться.

Он оглядел всех, намеренно проявляя авторитет, его лицо было холодным:

— Это касается общего плана большого строительства, и нельзя допускать, чтобы личная жадность вмешивалась. Те, кто осмелится возглавить беспорядки, не должны винить государство за последствия!

Лю Дунфэн молчал, но, услышав это, уже собирался заговорить, как его резко дернула Лю Циньхуа, сильно ущипнув.

Генеральный директор Чжоу с удовлетворением посмотрел на молчаливые лица и кивнул:

— Готовьтесь, ищите дома для переезда...

— Подождите. — Раздался спокойный и звонкий голос подростка.

Цю Минцюань, неизвестно когда, уже стоял перед ним, внимательно смотря на него с недоумением:

— Дядя, вы говорите, что это воля государства, но вы ведь просто представитель компании по недвижимости. Как вы можете представлять вышестоящие органы?

Генеральный директор Чжоу, глядя на странного ребенка, растерялся:

— Отойди, взрослые разговаривают, дети не вмешиваются.

Цю Минцюань с тонким исследовательским взглядом уставился на него:

— Ван Дацюань привел людей, и это я его ранил. Он лично пришел поджечь, и это я случайно обжег его.

Генеральный директор Чжоу с изумлением смотрел на него, внезапно вспомнив только что полученное сообщение — Ван Дацюань сегодня утром внезапно умер в больнице!

Глядя на спокойные черные глаза ребенка перед ним, он пошатнулся назад, осознав свою

растерянность, и, оправившись, почувствовал злость.

Он швырнул на стол бумагу, злобно показывая ее всем:

— Посмотрите, это документ! Государство приняло решение, скоро придут сотрудники для оформления договоров!

Цю Минцюань без колебаний взял документ и внимательно изучил его.

За ним несколько соседей с тревогой заглянули через плечо.

Цю Минцюань поднял документ к глазам. Внутренне спросил:

— Ну как?

Фэн Жуй быстро просмотрел и, поняв суть, усмехнулся:

— Не соответствует нормам. Спроси его, как я скажу.

Цю Минцюань понял и с легкой улыбкой сказал:

— Это всего лишь черновое решение района, не официальный документ. И, на самом деле, с жителями будет заключать договор компания по недвижимости, верно?..

Он говорил легко, но генеральный директор Чжоу почувствовал удар:

— Да, и что?

Цю Минцюань с насмешкой в глазах вернул документ:

— Дядя, возвращайтесь, мы еще подумаем.

Дождавшись, пока генеральный директор Чжоу и его люди уйдут, он с улыбкой посмотрел на всех:

— Не волнуйтесь, этот человек не имеет права решать.

Лю Циньхуа первой засомневалась:

— Но это же воля района.

Цю Минцюань покачал головой:

— Это еще можно обсудить, никто не может просто так диктовать свои условия.

Он взял за руку дедушку и бабушку и с улыбкой сказал:

— Я голоден, давайте поедим.

В глубине сознания президент Фэн холодно фыркнул:

— Назначить частную компанию по недвижимости для приема, это действительно наглость.

На следующий день Цю Минцюань снова отправился в центр города.

Заработав столько денег за эти дни, он давно хотел что-то купить для дома и уже много раз обдумывал это.

— Я хочу купить побольше для дедушки и бабушки, хорошо? — с энтузиазмом сказал Цю Минцюань.

Фэн Жуй фыркнул:

— Иди, деньги нужно тратить.

Подумав, он добавил:

— Но не трать слишком много, экономь!

Цю Минцюань удивился и с грустью замолчал.

Хотя эти деньги были его, он почему-то чувствовал, что они больше принадлежат Фэн Жую.

Через некоторое время Фэн Жуй понял, что происходит. Он задумался и медленно заговорил:

— Цю Минцюань, эти деньги — твои. — Он серьезно объяснил. — Но раз ты спросил меня, я, конечно, дам тебе лучший совет.

Цю Минцюань опустил голову и тихо сказал:

— Хорошо.

Фэн Жуй спокойно продолжил:

— Не уметь зарабатывать — глупо, а заработав, не тратить — это скупердяйство. Но тратить деньги не стоит торопиться сейчас.

— Хорошо. — Цю Минцюань слушал его спокойный голос, и в его сердце появилось странное спокойствие.

Впервые этот мужчина так серьезно объяснял ему, и он чувствовал искренность в этих словах.

Фэн Жуй с гордостью добавил:

— В последние дни ты, наверное, подумал, что сложные проценты — это уже что-то невероятное, да? Но впереди самые захватывающие и соблазнительные пиршества богатства в истории Китая, и я должен убедиться, что ты накопишь достаточно денег до их начала. Понимаешь?

Самые захватывающие и соблазнительные пиршества богатства?..

Цю Минцюань был ошеломлен, он чувствовал себя растерянным, но интуитивно понимал, что этот мужчина не обманет его и даже не преувеличивает.

Что это за возможности, он не мог представить.

В прошлой жизни, проживая на самом дне общества, не имея никакого высшего образования, он знал только, что нужно покупать недвижимость около 2000 года, но до этого еще далеко, верно?

Ах да, еще есть акции.

Но он совершенно не знал, как можно разбогатеть на акциях. С его ограниченными знаниями он лишь смутно помнил, что на китайском фондовом рынке многие теряли все свои состояния.

— Не волнуйся, я все устрою. — Президент Фэн серьезно пообещал.

Цю Минцюань кивнул, и его сердце внезапно успокоилось.

Да, Фэн Жуй не причинит ему вреда. Прогуливаясь по второму этажу торгового центра «Бутик», Цю Минцюань с жадностью смотрел на множество товаров. В отделах мужской и женской одежды он выбрал по два комплекта теплой осенней одежды, теплую вязаную шапку и варежки.

Подумав, он добавил по паре теплой обуви для каждого из стариков. В итоге потратил всего двести с лишним юаней.

— А ты сам? — напомнил Фэн Жуй.

— Мне не нужно. — Цю Минцюань был доволен. — Ты же сказал, нужно копить!

— Хорошо, тогда я угощу тебя чем-нибудь вкусным, чтобы отпраздновать. — Фэн Жуй почувствовал легкое неудобство.

Этот ребенок... нет, он же уже взрослый человек, почему так строг к себе?

Направляя Цю Минцюаня через несколько переулков, они вошли в небольшой переулок.

Здесь, недалеко от торгового центра «Бутик», зимний ветер был холодным, но маленький магазин, куда Фэн Жуй привел его, был полон посетителей.

Вывеска «Вонтоны "Три свежести" от Вана» висела у входа. Цю Минцюань вошел около пяти часов вечера. В маленьком зале все места были заняты, и аромат еды наполнил воздух.

— Это знаменитый магазин свежих вонтонов в Дуншэне, попробуй. Всего восемьдесят фэней, начинка из мяса невероятно свежая. — Фэн Жуй с ностальгией смотрел на дымящиеся вонтоны перед Цю Минцюанем, воспоминания детства снова всплывали в его памяти.

Этот настоящий магазин вонтонов позже исчез во время волны сносов старого города. Вернувшись из-за границы, он специально искал этот старый магазин, но, к сожалению, вернулся с пустыми руками, вкусная еда осталась лишь воспоминанием.

Цю Минцюань удивился:

— Но на улице свежие вонтоны стоят всего пятьдесят фэней!

— Хорошие вещи, конечно, дороже. В Дуншэне всегда полно людей с деньгами. — Фэн Жуй спокойно сказал. — Еда — основа жизни.